

Глава 552 Дилемма Юй Чжэнхая.

Лу Чжоу подозвал Раковину к себе.

Е Тяньсинь с любопытством посмотрела на Раковину, впервые встречаясь с ней.

Раковина подошла к Е Тяньсинь и поприветствовала ее.

— Приветствую тебя, шестая старшая сестра!

Малышка Юань'эр вклинилась:

— Шестая старшая сестра, это наша младшая сестра. Учитель недавно принял ее в ученицы. Я больше не самая младшая сестра...

Е Тяньсинь кивнула и произнесла:

— Понятно, значит, ты наша новая младшая сестра. — Говоря, она пристально изучала Раковину. Она знала, что у ее учителя были строгие требования при наборе учеников. Раз Раковина была принята ее учителем, значит, она была выдающейся.

— На этом пока все. Нам с твоей шестой старшей сестрой есть о чем поговорить.

— Хорошо.

— Давай завтра поиграем вместе, шестая старшая сестра.

Две молодые девушки, малышка Юань'эр и Раковина, взялись за руки и выбежали из комнаты.

«Потребуется время, чтобы рассказать ей о Раковине. Я оставляю это на другой раз». Лу Чжоу спросил:

— Когда ты достигла стадии восьми лепестков?

Е Тяньсинь не стала ничего скрывать и честно рассказала Лу Чжоу обо всем, начиная с того, как она покинула Павильон Злого Неба, как оправилась от ран и отправилась на север, встретив второго старшего брата Юй Шанжуна, затем прошла путь на запад и юг, пока не достигла Лунного леса, упала в пропасть, встретила Чэн Хуана и сосредоточилась на культивировании. Хотя она говорила спокойно, по ее рассказу можно было сказать, что ей пришлось нелегко.

Лу Чжоу был потрясен, услышав о Чэн Хуане.

— Значит, Чэн Хуан действительно существует? — спросил он.

— Да! Я отправилась на юго-запад, вглубь Лунного леса. Я думала, что не выберусь живой. Мне повезло наткнуться на Чэн Хуана! — Е Тяньсинь обычно была не особо разговорчивой. Однако, когда она рассказывала о своих приключениях, она была довольно оживленной. Казалось, что она забыла о боли от ран.

Е Тяньсинь подробно описала размеры и внешность Чэн Хуана. Она рассказала Лу Чжоу о различных зверях, с которыми ей довелось столкнуться в бездне, о трудностях, с которыми она столкнулась во время культивации, и о том, какой восторг она испытывала, когда прорастали новые лепестки.

Лу Чжоу слушал, поглаживая бороду и время от времени кивая, потрясенный ее словами.

Так пролетело полдня...

Выслушав рассказ Е Тяньсинь, Лу Чжоу произнес:

— Я не думал, что Чэн Хуан существует на самом деле. Похоже, записи о нем подлинные.

Е Тяньсинь кивнула.

— Жаль, что Чэн Хуан не хочет покидать Лунный лес.

— Действительно, с его размерами, он не подходит для жизни во внешнем мире. Если этот огромный зверь появится перед людьми, боюсь, люди объединятся и нападут на него, — произнес Лу Чжоу.

— Вы правы, учитель.

— В книгах говорится, что если оседлать Чэн Хуана, то можно прожить две тысячи лет... Каково твое мнение? — спросил Лу Чжоу.

— Я не чувствую никакой разницы. Я ездила на Чэн Хуане много раз... Кроме его больших размеров, он ничем не отличается от других скакунов, — ответила Е Тяньсинь.

Как и ожидалось, Чэн Хуан оказался не так прост, как представлял себе Лу Чжоу. Ему показалось странным, что этот зверь был описан в книгах. Это означало, что автор книг знал о Чэн Хуане. Почему тогда все сомневались в его существовании? Похоже, что Лунный лес был

не тем местом, куда человек мог легко проникнуть.

Увидев, что уже поздно, Лу Чжоу поднялся на ноги и произнес:

— Ты еще не восстановилась. Хорошо отдохни.

— Учитель... императорская семья бросила вызов Павильону Злого Неба...

Не успела она договорить, как Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Я запомню поступок императорской семьи. — Сказав это, он развернулся и ушел.

Е Тяньсинь поклонилась, глядя ему вслед.

— Хорошо отдохните, учитель.

...

У подножия горы Золотой Двор.

Юй Чжэнхай наблюдал за следами прошедшей битвы, испытывая шок и неверие. Он не стал заходить за барьер.

— Неужели я опоздал?

Земля была в беспорядке. Повсюду была кровь, а также виднелись ямы в форме ладони.

Юй Чжэнхай сильно нахмурился, продолжая осматривать окрестности. Через мгновение он направился к подножию горы, следуя за брызгами крови. В его сердце нарастал гнев.

В этот момент неподалеку раздался голос:

— Первый старший брат? Старший брат, я знал, что ты не оставишь Павильон Злого Неба в беде... — Минши Инь, тащивший за собой труп, подбежал к Юй Чжэнхаю.

Юй Чжэнхай прочистил горло и выпрямил спину. Его взгляд упал на труп. Его выражение лица было суровым. Заведя руки за спину, он спросил:

— Четвертый? Что ты здесь делаешь?

Минши Инь ответил:

— Это тело императорского телохранителя Лю Гэ. Я стал раздражаться, и убил его.

— ... — Веко Юй Чжэнхая дернулось. Он не знал, что сказать.

— Старший брат, пойдем со мной... Навестишь учителя на горе, — произнес Минши Инь.

— Я проходил мимо. Я не буду подниматься, — ответил Юй Чжэнхай.

«Мимо? Да уж, неблизкий путь ты проделал...» Минши Инь посмотрел по сторонам, и осторожно произнес:

— Старший брат, ты опоздал. Учитель вышел из своей уединенной культивации. Старик Лю Гэ был разнесен в пух и прах!

— ...

— Еще есть этот парень, Су Шэн. Вот его труп. Какая трагедия! Он был заколот мечом. Эй, старший брат, почему ты вспотел? — спросил Минши Инь.

— Неужели? Становится жарко.

— Правда? О Восьми Меридианах Моря Брахмана...

— Жарко, потому что я так сказал... — Юй Чжэнхай повысил голос.

Минши Инь почесал голову и помахал на себя рукой.

— Знаешь, кажется, становится и правда жарко.

Юй Чжэнхай спросил:

— Четвертый, второй младший брат в Павильоне Злого Неба?

С силой Юй Шанжуна, если бы он был в Павильоне Злого Неба, то даже с Су Шэном рядом, Лю Гэ не представлял бы особой угрозы. Более того, Хуан Шицзе тоже был здесь.

Минши Инь произнес:

— Разве он не в провинции Юй?

— Провинции Юй? — Внутри Юй Чжэнхая что-то зашевелилось.

— Старший брат, почему бы тебе не навестить учителя на горе и не поговорить с ним? Ты не должен находиться вдали от горы, — произнес Минши Инь.

— Я подумаю об этом.

— Мм. Старший брат, тогда я оставляю тебя наедине с твоими мыслями. У меня еще есть дела.

Юй Чжэнхай промолчал, глядя на Павильон Злого Неба. Он стоял на месте, никуда не уходя. Увидев издали летящего к нему Хуана Шицзе, он жестом показал ему, что тот может подняться на гору.

Хуан Шицзе тоже был ошеломлен, увидев перед собой признаки битвы. Он хотел что-то сказать, однако, заметив неестественное выражение лица Юй Чжэнхая, промолчал и направился к Павильону Злого Неба.

...

Солнце садилось...

Внутри восточного павильона Злого Неба...

Лу Чжоу посмотрел на системную панель.

Имя: Лу Чжоу.

Раса: человек.

Культивационная база: Зарождение Божественного Треволнения, Хаотический Первородный.

Очки заслуг: 112233.

Аватар: Озарение Сотни Треволнений.

Оставшаяся жизнь: 20596 дней.

Предметы: карта смертельного удара х1, карта критического блока х62 (пассивная), карта связующей клетки х4, Витзард, Би Ань, Цзи Лян, карта критического исцеления х2, карта усиленного критического исцеления х1, громовой взрыв х1, карта маскировки х2, Золотое Зеркало Тайсуй, карта изменения внешности х4, карта аннулирования х49.

Оружие: Безымянный, Резак Жизни, Неритовый Венчик из Хвоща.

Метод культивирования: Три Свитка Небесной Письменности

Самой большой наградой, полученной им в результате недавней медитации, была активация свитка Земли из Трех Свитков Небесной Письменности. Остальными наградами нельзя было похвастаться.

Лу Чжоу проверил цены на карты предметов. Как он и ожидал, они снова выросли.

Карты смертельного удара и безупречности теперь продавались по 10000 очков заслуг. Однако, учитывая особую силу Небесной Письменности, он решил, что ему не нужно часто использовать эти две карты. С этой мыслью Лу Чжоу почувствовал себя намного лучше. Более того, если бы речь шла о жизни и смерти, он бы не стал рассматривать соотношение цены и качества.

«В таком случае... где же улучшения разрешения системы?» Лу Чжоу все еще думал об этом, когда снаружи павильона до него донесся голос:

— Приветствую вас, учитель.

— Что случилось?

— Хозяин острова Хуан благополучно вернулся. К счастью, первый старший брат успел вовремя и убил Гу Ижана, — произнес Минши Инь.

— Понятно. Где он сейчас?

— Я распорядился, чтобы мастер острова Хуан отдохнул в южном павильоне. Что касается первого старшего брата... он у подножия горы. Он не смеет... не хочет подниматься, — ответил Минши Инь.